
Том XIII

Художественные произведения. Критика. Дневники. Словарь. 1843-1886

ГИХЛ, М., 1952

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnl@lib.ru>

Составитель тома А. И. Ревякин. Подготовка текста и комментарии: К. Н. Державина ("Иван-царевич"), Л. Р. Когана (Литературно-критические статьи), А. И. Ревякина (Художественная проза и стихи), Н. Т. Панченко (Материалы для словаря русского народного языка), А. Э. Фриденберга (Дневники).

СОДЕРЖАНИЕ

Сказание о том, как квартальный надзиратель пускался в пляс, или от великого до смешного только один шаг

Записки замоскворецкого жителя

К читателям

Иван Ерофеич

Рассказ Ивана Яковлевича

[Биография Яши]

Замоскворечье в праздник

Кузьма Самсоныч

Не сошлись характерами

З. Ф. К-ъ

[Акрости]

Масленица

Иван-царевич

СКАЗАНИЕ О ТОМ, КАК КВАРТАЛЬНЫЙ НАДЗИРАТЕЛЬ ПУСКАЛСЯ В ПЛЯС, ИЛИ ОТ ВЕЛИКОГО ДО СМЕШНОГО ТОЛЬКО ОДИН ШАГ

В одном из грязных переулков, которых так много между Мясницкой и Сретенкой, есть домик очень непривлекательной наружности; три маленькие окошечка смиренно смотрят на улицу, а дощатая кровля во многих местах поросла мохом. Рядом с домом будка с белыми колоннами. Этот домик, со множеством прочих близ стоящих, принадлежит одной почтенной персоне, которая была чуть ли не у крепостных дел где-то секретарем, но по причине слабости здоровья и трясения рук вышла в отставку; вот, чтобы иметь всегда хлеб насущный, и скупила весь квартал, а пустопорожние места застроила новыми лачужками и отдает внаймы по уголкам. Так вот в описанном-то домике живут два рода жильцов: во-первых, квартальный надзиратель Ерофеев с женой и, во-вторых, Зверобоев, чиновник.

Первую, лучшую половину (два окошка на улицу) занимал квартальный. Его нечего описывать, он не имел ничего особенного, был обыкновенный квартальный надзиратель, форменный, поседевший и растолстевший на службе царю и отечеству. Жена его - это дело другого рода, нельзя не описать, не из дюжинных; она довольно хороша собой, лет с небольшим двадцать, личико беленькое, румянянькое, волосы черные, бровки колесом, говорят, будто она их подкрашивает, ну да это грех невелик, - и по-французскому знает. Она слывет в околodge дамой образованной. С ней, брат, не стоворишь, одним словом ограничит, говорит Иван Иванович Зверобоев, сосед их. И на фортепьяно забавляется, поет "Безумную" и "Ты не поверишь" без нот и половину романа "Талисман" по нотам; когда ее просят спеть другую половину, она говорит, что еще разыгрывает (вот уж года четыре). Она недавно вышла замуж больше из интереса, а говорит, что из любви, но вы не верьте ей. Она немного кокетничает, как говорит Иван Иванович Зверобоев, мигая одним глазом, и особенно не может равнодушно смотреть, когда по переулку едет офицер с черным или белым пером. Зовут ее Анисей Павловной.

Другую, худшую половину (одно окошко на улицу и притом верхнее стекло открывается в виде форточки) занимает Иван Иванович Зверобоев. Он ходит в серых брюках, в белом пикетовом жилете летом, а зимой в форменном и во фраке